

— Ты уверена, что она невинная?

— Ты меня знаешь, я могу обмануть других, но разве я обману тебя? Я нашла эту девушку в городской средней школе. Как видишь, она всё ещё носит школьную форму. Я даже не позволила своему Эрва касаться её и пальцем по пути к горе. Вторая тётя*, не то, чтобы я имела какое-то мнение по этому поводу, но... Всё в порядке, пока она может родить, почему тебя волнует, девственница девушка или нет?

П.п.: вторая тётя — это двоюродная сестра матери или отца.

— Ты этого не поймёшь. Мой сын живёт в городе уже несколько лет и имеет право на высокие требования. Он настоял, чтобы я купила ту, у которой чистое тело.

— Ай, образованные люди действительно отличаются от нас... Такие придирчивые!

Это кошмар. Су Цинь услышала знакомые голоса и подумала, что ей снится кошмар.

Все её тело болело, а когда она двигалась, казалось, что кости дробятся на части.

Она лежала, прижавшись лицом к земле, в носу стоял затхлый запах мха. В оцепенении она открыла глаза и обнаружила, что находится в небольшом лесном сарае, почти полностью закрытом, с единственным источником света, проникающим через щель в двери.

За дверью кто-то разговаривал. Эти два голоса уже невозможно забыть.

Это были две женщины, которые похитили и купили ее. Похитительницу звали Чжан Фэн, а покупательницу — Ли Юньчжэнь.

Даже после того, как она была спасена полицией из этой горы, вышла замуж за профессора Ли и начала новую жизнь, она так и не смогла забыть имена и голоса этих двух женщин.

Сына Ли Юньчжэнь звали Чжан Синь, он был сельским жителем, для которого её купили.

Боль в теле и запахи вокруг... Су Цинь на секунду показалось, что это всё слишком реально, чтобы быть просто сном.

Девушка застыла.

Разве она не... умерла в пожаре? Разве она и её дочь Баобао не сгорели дома? Как она могла...

вернуться туда, где начался её кошмар?

Неужели ей придётся снова пережить всё это?..

Ее сердце заколотилось так быстро, что чуть не выскочило из горла.

Девушка изо всех сил старалась унять сердцебиение и успокоиться. Затаив дыхание, она прислушивалась к разговору двух женщин за дверью.

— Чжан Фэн, здесь шесть тысяч юаней, пересчитай, — сказала Ли Юньчжэнь.

— Не нужно, не нужно. Мы одна семья, поэтому не нужно быть вежливой со мной, — расстегнув хлопчатобумажную куртку, Чжан Фэн спрятала деньги в карман на подкладке куртки.

Когда деньги оказались в надёжном месте, она взяла Ли Юньчжэнь за руку и серьёзно произнесла:

— Эта девушка очень беспокойная, она несколько раз пыталась сбежать по дороге и даже укусила меня за ухо. Поскольку твои требования высоки, я не смела её сильно бить. Вторая тётя, как я уже сказала, мы должны сломать ей ноги до возвращения твоего сына, и тогда она точно не сможет убежать. Разве твоего сыночка не интересует только чистое тело? Он же ничего не говорил о калеках, так что... Что ты скажешь?

Ли Юньчжэнь все еще колебалась, не давая ответа. Тогда Чжан Фэн снова заговорила:

— Посмотри на невестку Чжан Сихуа. Как только её ноги стали непригодны, мысль о побеге тоже была подавлена. Теперь она сидит дома, присматривает за детьми и занимается хозяйством. Только посмотри, какая она теперь послушная!

Сын Ли Юньчжэнь — глава семьи, а его мать просто овечка, которая помогает своему ягнёнку. Ли Юньчжэнь подумала об этом и решила, что Чжан Фэн права.

Голоса снаружи заставили Су Цинь убедиться в одном факте: она возродилась в пятнадцатилетнем возрасте. В тот день, когда Ли Юньчжэнь сломала ей ногу. Все события, которые произошли с ней, пролетели в голове за миг.

В этот день, в прошлой жизни, Ли Юньчжэнь приняла предложение похитительницы. Эти две женщины принесли железный прут и неистово били Су Цинь по ноге. Ей сломали правую ногу, и она потеряла сознание от боли.

Родители баловали её с детства, и она никогда не испытывала никаких трудностей, не говоря

уже о побоях. Как она могла выдержать такое избиение в таком юном возрасте? В конце концов, она подчинилась страху и последовала за Чжан Сином, чтобы жить так, как «полагается».

Внешне она была спокойна, но всегда искала возможности сбежать.

Через пять лет она тайно передала сообщение во внешний мир через профессора Ли, который приехал преподавать по программе поддержки образования для слаборазвитых районов в горной деревне, и только тогда её вернула домой полиция.

После спасения из этой деревни, Дашаня, она вновь поступила в школу с помощью профессора Ли и работала модельером после окончания университета, а затем вышла замуж за профессора, человека, который оказался рядом с ней в это сложное время.

Профессор Ли не говорил ничего об её прошлом. Даже когда семья Ли обвиняла её в том, что случилось, Ли Чуань никогда не пренебрегал ею. Они были любящей парой, и их дочь, Баобао, была самым милым ребёнком на свете.

В прошлой жизни их дом поджёг человек, купивший ее в Дашане. Вместе с ней в пожаре погибла и Баобао.

Образ огня был таким ярким в её сознании, а боль от горящей плоти была такой, как будто она только что испытала её. Баобао плакала у неё на руках, не переставая.

— Мамочка, мне больно, очень больно... — стояли в голове Су Цинь крики дочери.

Ей тоже было больно. Все её тело болело, плоть горела. Она упала на полпути к спасению, держа дочь на руках, хромая нога подвела её так не вовремя.

Как только она закрыла глаза, то увидела Ли Чуаня, спешащего к ним.

Фигура мужчины была такой же высокой, как и всегда, и как только она увидела его, её сердце успокоилось, и она наконец спокойно закрыла глаза.

Только открыв их, Су Цинь вернулась в тот ужасный день, когда ей было пятнадцать лет. Они вновь оказались в деревне Дашань.

Она помнила свою ненависть к здешним людям, к деревне, даже к воздуху, который вызывал у неё отвращение. Ненависть к этому месту пропитала её до мозга костей.

Она возродилась и, казалось, была ограничена в своих возможностях. Не имея сил даже на то, чтобы разделать курицу, она не могла убить Чжан Сина или как-то постоять за себя.

Подумав, Су Цинь решила, что раз уж Небеса дают ей второй шанс, она должна воспользоваться этой возможностью.

Руки и ноги девушки были связаны, поэтому сбежать не представлялось возможным. Она пыталась успокоиться, воскрешая в своей голове воспоминания о характере Ли Юньчжэнь. В конце концов, в прошлом она прожила здесь пять лет, поэтому многое о них знала.

Потеряв мужа в раннем возрасте, Ли Юньчжэнь слепо подчиняется сыну, не высказывая своего мнения по поводу его поступков, при этом женщина очень подозрительна. Они с Чжан Фэн — родственники. Поскольку Чжан Фэн злая, она никогда не доверяла своей родственнице и часто говорила о ней плохо за её спиной.

Чжан Синь несколько лет работал в городе и посещал начальную школу, поэтому он считает, что только чистая женщина достойна его. Естественно, когда Ли Юньчжэнь покупала невестку, это было первым требованием. Если правильно всё продумать, это можно использовать для того, чтобы спровоцировать конфликт между женщинами и попытаться избежать перелома.

Дверь в сарай открылась с глухим звуком и в комнату ворвался яркий свет.

Су Цинь вжалась в стену. Её маленькое лицо было смертельно бледным, а тело дрожало, как осиновый лист, её психическое состояние тоже казалось не совсем нормальным.

Она посмотрела на Чжан Фэн с ужасом на лице и нервно затараторила:

— Тётя, тётя, отпустите меня! Я буду спокойно спать с братом Шитоу и не буду бить его посреди ночи. Не бей меня, тётя, не бей, я прошу! Я обязательно буду спать с братом Шитоу, буду спать с ним, когда он только пожелает...

Шитоу — это имя сына Чжан Фэн, которого все обычно называют «Эрва». В деревне мало помнил, что его настоящее имя Чжан Шитоу.

В эти дни Чжан Фэн никогда не называла имя своего сына в её присутствии. Конечно, она удивилась, когда услышала такое. Она ещё раз внимательно осмотрела Су Цинь.

Девушка сильно дрожала, её лицо было перекошено от страха.

Ли Юньчжэнь сразу же почувствовала беспокойство. Её не волновало, что девочка уже нечиста, вместо этого она подумала, что эта старуха обманула её.

Она и так дала на три тысячи больше, учитывая требование сына, но она не ожидала, что к девушке первым прикоснется сын семьи Чжан Фэн.

Ли Юньчжэнь повернула голову и посмотрела на Чжан Фэн:

— Вторая тётя ничего не говорит, когда ты используешь других, но как ты можешь обманывать свою вторую тётю? У тебя есть сердце? Верни мне четыре тысячи юаней, и я не буду с тобой ссориться.

Чжан Фэн посмотрела на Су Цинь, затем повернулась лицом к Ли Юньчжэнь, потянув ее за собой:

— Нет, вторая тётя, что вы, эта девушка говорит глупости. Что значит спать или не спать... Эрма из моей семьи не прикасался к ней!

— Не надо принимать вторую тётю за дурочку. — Ли Юньчжэнь стряхнула её руку, затем посмотрела на смертельно бледную девушку, скорчившуюся в углу, и продолжила: — Другие могут не знать, но как я могу не знать тебя? Мы одна семья, поэтому я не буду с тобой препираться, просто верни мне четыре тысячи юаней!

Чем больше Су Цинь боялась, тем больше Ли Юньчжэнь была уверена в обмане Чжан Фэн. Она схватила прут и ударила Чжан Фэн:

— Иначе мне не нужна эта девушка!

Они горячо спорили, а Су Цинь выглядела просто как невежа, попавшая в неправильное время в неправильное место.

В конце концов, у нее тридцатипятилетняя душа в теле, и в прошлой жизни она пережила похищение, борьбу на работе и всевозможные жизненные трудности, благодаря которым, она приобрела и определённые актёрские способности.

Ярость Чжан Фэн вспыхнула, когда она получила удар. Крепко сжимая деньги, которые она прятала на груди, она мысленно проклинала Ли Юньчжэнь.

Держа в руках прут, Ли Юньчжэнь стояла перед домом и во весь голос ругала Чжан Фэн. Из её уст вылетали разные оскорбления, суть которых была одна — родственница просто белоглазая волчица, которая обманывает даже своих близких людей.

После того как Чжан Фэн ушла, Ли Юньчжэнь вернулась домой, чтобы выпить воды. Всё это время она не переставала ругаться.

Немного передохнув, она решила выплеснуть свой гнев на Су Цинь, схватив её за волосы и вытащив из сарая, как животное, она бросила её на траву двора.

К счастью, была весна, и холода ещё не прошли. Одета в шерстяной свитер и штаны, Су Цинь уберегла себя от новых царапин и синяков.

Вытащенная во двор, она не смогла сначала открыть глаза, потому что была ослеплена ярким светом.

Со связанными ногами и руками у неё не было никакой возможности сопротивляться. Поскольку Ли Юньчжэнь круглый год работала на ферме, она обладала грубой силой, даже несмотря на свою худобу. Если бы руки и ноги Су Цинь были бы свободны, вряд ли бы она могла бороться с ней. Даже если бы ей удалось каким-то образом победить Ли Юньчжэнь, она все равно не смогла бы убежать из этой деревни.

Люди в этой деревне привыкли покупать жён, и какая бы жена ни пыталась убежать, вся деревня собиралась на помощь мужу. После того, как беглянка была найдена, ей ломали конечности и пытали всевозможными жестокими способами, чтобы она не посмела убежать снова.

В деревне Дашань чистый воздух и яркое солнце, но в глазах Су Цинь это чистилище на земле, где воздух пронизан тошнотворной злобой.

Отсталое место с красивыми пейзажами, которое населено неуправляемыми людьми.

Когда её бросили на землю, все её кости взвыли так, словно их опять раздробили на куски.

Во дворе Ли Юньчжэнь растила несколько овощей, зелёный лук, сельдерей и кинзу.

Су Цинь почувствовала себя неудобно, когда уловила запах сельдерей, но в её голове промелькнул ещё один способ спастись, и сельдерей стал тем средством, которое может сохранить её жизнь.

Чжан Синь — человек, который боится заразиться болезнями, а Ли Юньчжэнь не потерпит больную невестку. Поэтому она может попробовать использовать свою аллергию, чтобы вызвать вспышку крапивницы.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/1819042>